

МАРИЯ
ЛЕТОВА

ГРУБИЯН

НА ОДНУ НОЧЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мария Летова
Грубиян на одну ночь
Серия «Холостяки», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68565086

SelfPub; 2023

Аннотация

Мне всегда не везло с мужчинами, а может – это им не везло со мной, но твердолобый опер Глеб Стрельцов вдруг решил, что приглашение в мою жизнь ему не требуется. Как я оказалась в его постели? В первый раз это была ошибка. И во второй тоже. А в третий... я влюбилась...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	31
Глава 8	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Мария Летова

Грубиян на одну ночь

Глава 1

Глеб

– Блин, кондей у тебя есть? – изучает приборку моего «Форда» Саня. – Или ты принципиально страдаешь?

– Я похож на страдальца? – завожу мотор, чувствуя, как плавится задница.

Термометр показывает плюс двадцать восемь за бортом, но солнце уже катится в закат, так что осталось часа три этой невменяемой жары. Для середины августа погода ни хрена не типичная, но я потерплю, не маленький. Кондея в моем пятнадцатилетнем «Форде» нет. В этой недобитой комплектации не хватает много чего, но машину я не для комфорта покупал, а по необходимости. Главное ее достоинство – она на ходу, остальное мне сейчас по барабану.

– На выезде налево, – разваливается в пассажирском кресле мой зять. – Может, на моей поедем?

– У меня дежурство утром, – отъезжаю от ворот его частного дома, двигаясь между двухметровыми заборами.

Отмечаю ровность дорожного полотна и ландшафтный дизайн в виде высаженных вдоль дороги кустарников. Район,

что называется, приличный. Зная Романова, думаю, что выбрал он его для ПМЖ неслучайно. Соседей здесь «простых» нет, все как на подбор непростые.

– А ты хорошо подумал? – слышу закономерный вопрос.

Четыре года опером в убойном отделе любого сделают легким на подъем, другое дело, что в охранке я никогда не работал, и его предложение трудоустроиться в охрану к городскому мэру действительно обдумал. Я, конечно, не Платон по части размышлений, но в моей жизни практически нет сдерживающих факторов. Был один – сестра, но Романов снял с меня часть ответственности. Вообще-то, он отсек мое участие на девяносто пять процентов, и это не может не бешить. Я не вякаю по одной простой причине – у них теперь семья, но это не значит, что я отдам свое право на пять процентов совать нос в их дела.

Смотрю на своего зятя, заверяя:

– Капитально.

Он предложил встретиться с будущим нанимателем лично, ибо не факт, что мы сработаемся. Обычно такое понятно по первому личному контакту. Перед тем как повесить в шкаф капитанские погоны, стоит подумать дважды.

– Прямо до круглосуточного, потом опять направо, – кивает, надевая солнечные очки.

Достаю из кармана рубашки свои и водружаю на нос по дороге.

Через пять минут торможу перед воротами трехэтажного

особняк, присвистывая и потирая подбородок. За последние сутки зарос, как лесник, но времени даже пожрать не было, не то что побриться. В тридцать лет всю ночь бесполезно проторчать в засаде – немного не то, что в двадцать семь, но привычка, она такая сука. Год, второй, а потом она уже образ жизни. Конечно, не на свиданку приехал, но побриться стоило. Судя по всему, мероприятие здесь уровнем повыше, чем шашлыки на даче моего майора.

Пф-ф-ф-ф...

На обочине припаркован белый «Лексус», седан. Судя по парковке, водитель – женщина, потому что, если ты мужик, такой цвет для машины не выберешь и не бросишь ее так, будто вместо парктроников у тебя отбитые, твою мать, зеркала. Протянув вниз по улице, паркую «Форд» в кривом кармане между «Лексусом» и «Порше», после чего поднимаю стекла.

– Таня, открой дверь, – просит в трубку Романов, вываливаясь из машины.

Выхожу следом, с хрустом разминая плечи.

На кованой калитке щелкает электронный замок. Проходим во двор, потом в дом, поднявшись по ступенькам на крыльцо.

– Скромно, – замечаю, вскользь осматривая дом, пока проходим его насквозь, двигаясь к выходу во двор.

Квадратов пятьсот, не меньше. И это только первый этаж. Романов умеет заводить знакомства.

– Не все работой зарабатывают геморрой, – хмыкает он. – Некоторым везет.

– А, – тяну сухо. – Честный бизнесмен?

– А у тебя профдеформация? – отвечает так же сухо.

У меня на «честных» бизнесменов целый архив, но отвечаю следующее:

– Твой друг – мой друг.

Романов тихо смеется, а я шурюсь от солнца, осматривая закатанный в газон двор со стационарным пятнадцатиметровым бассейном. Человек пятнадцать народу, в том числе дети. У казана седоватый мужик в гавайской рубашке и брюнет с бутылкой пива рядом с ним. Брюнета узнаю сразу. Руслан Чернышов. Мэр.

– Саня, – седой обтирает о шорты руку и протягивает Романову, глядя на меня с вежливостью честного бизнесмена.

– Глеб. Стрельцов, – представляюсь, протягивая ему свою.

– Влад Калинин, – принимает рукопожатие.

Киваю и протягиваю ладонь Чернышову:

– Приветствую.

– Можно просто Руслан.

Рука у него крепкая. Яйца, должно быть, тоже, иначе не вскарабкался бы так высоко.

Боковым зрением замечаю движение справа и через секунду врезаюсь глазами в высокую брюнетку, шагающую по газону к шезлонгам. Лица не вижу. Только затылок. Желтое

платье на бретельках еле прикрывает роскошную задницу. Для такой жары самое то, но на ней смотрится неприемлемо сексуально. Не худая, а с формами. Длинные крепкие ноги покрыты ровным загаром. Волосы чуть ниже лопаток. Черные, пышные и блестящие. Двигается чуть лениво, но отработанно плавно.

На теле мгновенно проступает пот, и пах тяжелеет.

Твою мать.

Душу желание схватиться за ширинку.

Что за королева красоты, твою мать?

Чья-то жена?

Охеренно, Стрельцов.

– Пиво? – вырывает из несознанки голос Чернышова.

– За рулем, – перевожу на него глаза, радуясь тому, что надел очки.

Глава 2

Глеб

Пока Романов дает нам пространство, переключая на себя внимание хозяина дома, Чернышов делает глоток из бутылки и интересуется:

– Так сколько у вас людей?

От жары рубашка липнет к телу. Тру затылок, игнорируя мелькания желтого платья где-то на периферии зрения.

Пиздец. У меня почти стоит, и тупее ситуации в жизни не припомню. С учетом того, что я трахался на прошлой неделе, и Ренате пришлось мне основательно отсосать, потому что после дежурства у меня не самый бодрый стояк в городе, но прямо сейчас мне это не мешает.

Складываю на груди руки и сжимаю кулаки.

– Сейчас двадцать, – пытаюсь прочистить мозги. – Планируем расширяться. Нужны новые клиенты.

Описывать всю убогость положения я не стал даже своему зятю. Судя по тому, что я увидел, пообщавшись с парнями из ЧОПа, они доедают последний хрен без масла. Не могу жаловаться, во что-то более успешное меня бы с моими стартовыми вложениями не впустили. Если прогорю, родной убойный отдел примет назад с распростертыми объятиями. За четыре года в отделе я научился спать по ночам при лю-

бом раскладе, но то количество дерьма, с которым имел дело, точит на хрен мою веру в человечество. Возвращаться в эту говенную карусель нет желания, осталась только тоска по работе на износ в компании таких же фанатиков, как я.

Чернышов задумчиво молчит. Я о нем знаю не так много. Оценивать физическую форму собеседника – для меня профессиональное. До пивного пуза ему далеко. Физическая форма у него отличная. Возраст – тридцать три, в разводе, есть ребенок. Мать ребенка – старшая сестра Романова, с которой я знаком не так давно.

– Слушай, – ерошит Чернышов волосы. – Давай так. Подъезжай ко мне в офис в пятницу. Помогу чем смогу.

– Буду благодарен, – откашливаюсь.

Через десять минут перемещаемся за общий стол под навесом из виноградной лозы.

Желудок с утра пустой, но накидываться на еду реально неловко. За столом в основном разговоры, принимать участие в которых тоже не особо комфортно.

Романов не шутил, «связи» у него на уровне. Весь гребанный цвет города: от банкиров до администрации. Мужики от тридцати и старше, с женами, детьми и собаками. Составить диалог с этой публикой для меня задача сложнее, чем выдернуть с корнем хрен из земли.

– Глеб, хотите еще лимонада?

– Да, спасибо, – смотрю на хозяйку, Татьяну. – Можно на ты.

Улыбается.

Красивая женщина. И возраст ей идет – чуть за сорок. Думаю, за этим столом ни у одной дамы нет проблем с самооценкой и гардеробом, но стоит у меня не на них.

Глотаю из ледяного стакана, пока Татьяна подливает лимонада Романову, интересуясь:

– Где супругу потерял, Санечка?

– Жарковато для нее, Тань, – крутит в руке стакан.

– Понимаю, – ерошит женщина его волосы.

Моя сестра на пятом месяце, для нее сегодня действительно жарко. Он пошел-то сюда из-за меня...

– А что, наша принцесса на диете? – сухо спрашивает блондинка напротив, бросая демонстративный взгляд на бассейн.

Слежу за ее глазами, делая глубокий вдох.

На шезлонге вышеупомянутая «принцесса» загорает, согнув в колене одну из своих охуенных ног. Поля большой соломенной шляпы закрывают лицо, но не прячут грудь. Судя по всему, скромного в ее теле нет ничего.

– Мне сходить ее позвать? – с усмешкой тянет Татьяна.

– Не знаю, – пожимает та плечом. – Может, и позвать, а то, смотрю, мужики наши приуныли...

– Женя, – цыкает Калинин. – У нас настроение боевое.

– Ну-ну... – кривится Женя. – Кто-нибудь знает, откуда у нее эта машина? – спрашивает у всех.

Пф-ф-ф...

– Заработала, – немного строго отвечает ее мужик.

– Серьезно? – закатывает глаза.

– Женя, – осаждает хозяйка. – Лимонад будешь?

– Лучше уж коньяка.

За столом минутная тишина.

Снова смотрю на очевидную виновницу этой молчанки.

Заработала?

Пышная грудь медленно опускается и поднимается. Судя по всему, любой негатив ни хера не мешает ей с оттягом расслабляться.

Тонкая рука сброшена с шезлонга, вторая лежит на плоском животе.

Ерзаю по стулу, шире разводя колени.

Осушив стакан до дна, тыльной стороной ладони прохожусь по губам.

Пора валить.

«Принцессы» – это не мой палисадник. Я, сука, не принц. Даже не дворянин. У меня в холодильнике мышь повесилась, и на последнюю кровь я вряд ли куплю женщине белый «Лексус».

Ловлю на себе пристальный взгляд Романова.

Реагирую максимально ровно:

– Я пойду. Залипаю. Сутки не спал.

– Сам дорогу найдешь?

– Ага, – протягиваю ему руку.

Глава 3

Глеб

Выбираюсь за ворота, полной грудью вдыхая посвежевший вечерний воздух.

На улице ни души. Тот вариант проживания, когда других мало волнует, что творится за твоим двухметровым забором. Судя по торчащему напротив шпилью какого-то замка, так оно и есть.

Достав из кармана джинсов ключи, трогаюсь вниз по улице, слушая отдаленный собачий лай. Блестящий багажник «Лексуса» маячит как красный флаг. Торможу напротив полутонированного водительского окна, рассматривая в отражении свою небритую рожу. Тру челюсть, с прищуром глядя на ворота дома, из которых только что вышел.

Принцесса, значит...

Положа на пояс руки, разминаю шею, пытаюсь вернуть мозгам кровообращение.

– Блин, Стрельцов, дуй домой... – бормочу, снова глядя на «Лексус».

Постучав кроссовкой по литому переднему диску, отхожу от тачки.

Провернув ключ в замке своего «Форда», усаживаюсь за руль и втыкаю ключ в зажигание. Опускаю стекло, чтобы разбавить духоту салона. Прикрыв глаза, слушаю бахнувший со

всех сторон стрекот цикад.

Даю себе на раздумья ровно минуту, потому что, если не свалю прямо сейчас, любопытство, сука, победит.

– Пф-ф-ф-ф... – бросаю на панель телефон, качая головой.

Опускаю спинку кресла, растекаясь по ней и скрещивая в лодыжках ноги на коврике. Прежде чем отключиться, настраиваю зеркало заднего вида на «Лексус» и вдыхаю поглубже, чтобы заполнить легкие первосортным загородным воздухом.

Чуткость моего сна в данный момент равна нулю. Я с восемнадцати лет привык спать где придется. В универе подрабатывал таксистом. Меня не выперли с учебы только потому, что сирота. Потом армия, потом контракт. В двадцать шесть занесло в убойный отдел...

Отключаюсь мгновенно, прикрыв глаза сгибом локтя.

Просыпаюсь так же.

– Эй, алле? Есть кто дома?

Дернувшись, трясую головой, пытаюсь проморгаться.

В салоне темно, по крыше тачки настойчиво стучат.

– Ау!

Пару секунд втыкаю в потолок, а потом поворачиваю голову.

В окне маячат тонкая талия и грудь, упакованная в желтое обтягивающее платье.

Джекпот, блин.

Ветер в моей башке никто не отменял.

Дернув ручку, привожу спинку кресла в вертикальное положение, замечая, что «Порше» передо мной все еще на месте.

Без разницы.

Прочищаю сухую глотку, когда картинка за окном сменяется женским лицом в обрамлении пышных темных волос. Свет фонаря падает прямо на него, ни одной мелочи не упустить.

По крестцу проходит холодок.

Напрягаюсь, чтобы не выглядеть полным дебилом, у которого болт дерет ширинку.

Блядь.

– Доброе утро, – изгибаются в чарующей улыбке полные женские губы.

– И вам того же, – сиплю, кладя на окно локоть.

Твою мать, какая красивая.

Не малолетка – это все, до чего сейчас могу додуматься.

Смотрю в черно-карие глаза на пол-лица, вдыхаю тонкий запах какого-то парфюма. Во рту собирается слюна, как у пещерного, сука, человека.

Не тушуясь, она осматривает меня в ответ. Чертит на мне крест ото лба к губам и от виска к виску. Я вроде не урод, но и не красавец особый, поэтому не жду, что у нее вдруг выбьет пробки.

– Эм... – откашливается, заправляя за ухо волосы. – Вы

не могли бы отъехать? Я тут вроде как зажата.

Просьбу сопровождает еще одна улыбка. Арсенал у нее впечатляющий.

Молчу, задумчиво потирая губы.

Зажата, это верно. Между фонарным столбом и моим «Фордом».

Снова делит мое лицо на четыре части и кокетливо выгибает черные густые брови.

Ну, че?

Доволен?

Насмотрелся?

Очередь из желающих подарить ей «Лексус» оцениваю как бесконечную.

– Ну, о'кей, да? – снова откашливается она. – Я в машине подожду.

Неопределенно киваю, продолжая прикрывать ладонью рот.

Накрыв рукой ширинку, наблюдаю за ней в боковое зеркало.

Вали домой, Стрельцов.

Дама не про твою честь.

Блин...

А если нельзя, но очень хочется?

Хлопнув по нагрудному карману рубашки, проверяю свое удостоверение и выдергиваю из зажигания ключ.

Выхожу из машины.

Глава 4

Глеб

– Капитан полиции Стрельцов, – объявляю на среднем уровне официальности.

– Что? – оборачивается брюнетка, берясь за ручку водительской двери «Лексуса».

Усиленно стараюсь не пялиться на ее лицо. На тело тоже, но даже перекрестным рассеянным зрением вижу, что фигура у нее атас. Рост – примерно метр семьдесят. Не худая отчаянно, но все формы как нарисованные. Меня самого дохлым не назовешь, в самый раз, блин.

Скользнув взглядом по моему торсу и ногам, смотрит на мои семилетние потертые кроссовки. Стрельнув глазами в мое лицо, отворачивается.

Ясно.

Приговор мне выписан, значит.

Я в двадцать три побывал в Штатах. К другу летал, служили вместе. Там затарился оригинальными кроссами на все случаи жизни, и менять их на что-то более стандартное, хоть и новое, не было желания. Думаю, могу в них и до пенсии побегать, качество отличное.

Сама она обута в... пф-ф-ф-ф... какие-то сандалии со здоровенными красными цветами на лодыжках.

Райская птичка, ничего не скажешь.

– Капитан полиции Стрельцов, – повторяю, быстро сверкнув корочкой и убрав ее назад в карман.

– Очень приятно, – сдержанно улыбается.

– В городском поселении работает опергруппа по поимке распространителей наркотических средств, – вру, не вдаваясь в подробности. – Кхм... пожалуйста, предъявите документы, удостоверяющие личность.

Полный беспредел, она, кажется, того же мнения.

Черные брови взмывают вверх, глаза расширяются. Приоткрыв свой фантастический ротик, молчит. Выражение потрясения ни фи́га ее лицо не портит, правда, через секунду карие глаза сужаются.

– Вы пошутили? – спрашивает холодно.

«Снежная королева» ей тоже к лицу. Обычно во внештатной ситуации люди теряются и начинают чудить.

– Пожалуйста, предъявите документы, – повторяю на чистом профессиональном.

Впившись в мою каменную рожу взглядом, думает секунду. Улыбнувшись и пожав тонким плечом, говорит:

– Отвали.

Изящно, твою мать.

Старательно прячу ухмылку.

– Сопротивление сотруднику полиции карается уголовной ответственностью, – просвещаю ровно.

– Так понятнее? – показывает наманикюренный средний

палец, украшенный здоровенным бриллиантом.

Черт. Чья же ты, птичка?

Втягиваю в себя воздух, бросив взгляд на пустую улицу. Главное во всем этом концерте – не напороться на публику, но духи моей подозреваемой что-то повредили мне в мозгах, не иначе.

– Пожалуйста, – прошу с максимальной вежливостью. – Положите руки на крышу машины.

– Ты совсем больной? – взрывается она, отскакивая от водительской двери. – Как, говоришь, тебя зовут? – тычет в меня подбородком.

– Капитан полиции Стрельцов, – повторяю, демонстративно кладя ладонь на пояс джинсов за спиной. Туда, где должна быть моя кобура, но ее там нет. – Руки на крышу машины. Пожалуйста.

– И что, застрелишь меня? – смеется наигранно.

– Руки. На. Крышу. Машины.

Перегиб. Знаю.

Решаю проверить ее документы и сворачивать «операцию», предложив в качестве оливковой ветви выпить кофе.

Черт. Волнуюсь как пацан.

При любом другом раскладе она бы отправила меня в самый низ своего «списка ожидающих».

Судя по выражению ее лица, шансы у меня и сейчас невысокие.

Дерьмо.

Смотрю в ответ нейтрально, насколько это возможно.

Вижу, как раздуваются крылья ее хорошенького носа. Кажется, даже пару красных пятен на щеках вижу.

Резко повернувшись на пятках, поворачивается спиной и кладет руки на крышу «Лексуса».

Смотрю на округлые бедра, потирая затылок:

– Имя?

– Иди на хер.

– Фамилия?

– Иди на хер.

Дерзко.

Очевидно, может себе позволить.

Чтобы при любом раскладе выйти чистым из воды, и пальцем ее не трону. Ни ее, ни тачку.

– Это ваша машина?

– Требую адвоката, – бросает сухо.

– Доберемся до отдела, сможете вызвать адвоката, – в край наглею, но у меня уже и так башка в печке по самые гланды.

– Ты реально издеваешься?! – рычит, разворачиваясь так, что волосы темной волной взмывают вверх.

На секунду подвисяю. Глаза у нее сверкают как угли.

– Просто предъявите документы, – советую хриповато. – Для установления личности.

– Нет у меня документов! Дальше что?!

Класс.

Красные пятна на ее щеках мне не привиделись.

Судя по всему, не врет.

Какого хера она катается без документов?!

Ну что, Стрельцов, идем ва-банк?

– Тогда пройдемте, – указываю рукой на свой «Форд».

Глава 5

Глеб

Странно, что не тону в луже собственной крови, потому что смотрит красотка так, будто пару раз мысленно перерезала мою глотку.

Пока она решает, как со мной совладать, веду себя пай-мальчиком. Подхожу к своей машине и открываю для нее переднюю пассажирскую дверь, терпеливо ожидая второго раунда.

Поправив на плече сумку с длинным тонким ремешком, минуту сверлит меня взглядом. Держу свой подальше от ее декольте, потому что она без лифчика, и это открытие я сделал еще пять минут назад, когда лицезрел ее грудь в окне своей тачки. Я реально дремучий, но в моем окружении, имея такую грудь, женщина без лифчика ходит только по дому, потому что это охеренно смело и, как оказалось, охеренно красиво...

Ожидаю чего угодно. От мажорских угроз в стиле «знаешь, кто я такая?» до козыряния связями и предложения оценить ситуацию в денежном эквиваленте.

Вместо этого брюнетка плавно трогается с места и подплывает ко мне. Оставив между нами дразняще маленькое расстояние, мелодично заявляет:

– Я тебя засужу, капитан Стрельцов.

Снова изящно, твою мать.

Никаких понтов, и это заводит еще сильнее.

Инстинкт самосохранения намекает на то, что не мешало бы выяснить ее возможности, прежде чем творить херню. С другой стороны, засудить меня выйдет очень вряд ли. Разумеется, я не потащу ее в отдел. В машину силой я ее тоже не таскил, не говоря уже о том, что у моего задержания нет свидетелей.

– Ваше право, – отвечаю, глядя в ее глаза.

Отвернувшись, она садится в салон.

Захлопываю дверь, спешно соображая, сколько у меня времени. Не думаю, что много. Мне нужно отпустить ее раньше, чем она поймет, что я гребаный шут гороховый.

Обогнув капот, занимаю водительское место и бросаю взгляд на свою пассажирку.

Демонстративно отвернувшись к окну, забрасывает ногу на ногу и пристегивает ремень.

Завожу машину в гробовом молчании.

Хреновые исходные. Очень хреновые.

Пройдясь ладонью по отросшему «ежу» на своей башке, вырulingиваю на дорогу.

Мой арсенал ухаживаний заканчивается цветами и бутылкой шампанского. Ренату такой расклад устраивает, ну, или она старательно делает вид, что устраивает. В любом случае выбор в отделении у нее не единичный, и то, что нашего до-

знавателя трахаю именно я, показатель моего обаяния.

Оставляю позади табличку с названием поселка, стуча пальцами по рулю. Знаю этот район не так чтобы очень...

Трасса пуста, но светофоры работают. Отсутствие кондиционера компенсируется тем, что уже почти девять вечера. Тащусь улиткой, соблюдая скоростной режим до последнего километра, и торможу под желтый, ловя быстрый цепкий взгляд на своем лице.

Она не малолетка, это точно. Не безмозглая тоже. Убеждаюсь, получая вопрос:

– Ты всегда спишь на заданиях, капитан?

– Трудный день.

– А с пустым баком на задания выезжать по уставу положено?

– Датчик барахлит.

Посылаю ей прямой взгляд, намекая на то, что в этой игре меня не переиграть.

Смотрит в мое лицо из-под своих волшебных густых ресниц. В отсветах фонаря пытаюсь определить ее возраст, но сбиваюсь со счета, когда достает из сумки телефон.

– Так куда мы едем? Номер отделения?

– Есть предпочтения?

– Да, – цедит. – Верни меня назад и исчезни.

Грубо.

– Кхм... – Впереди маячит указатель на заправку, и это обнадеживает. – Как насчет кофе? – предлагаю свой вариант.

Смотрю на дорогу, чувствуя, как в моем виске целенаправленно сверлят дыру.

– Кофе? – вторит она.

– Угу. – Заезжаю на заправку и паркуюсь за углом здания.

Подальше от камер и посторонних глаз, которые нам с ней ни к чему.

Глушу мотор и быстро выхожу из машины, прихватив с собой телефон и ключи. Чтобы прихватить свою задержанную, открываю для нее пассажирскую дверь, взглядом намекая на то, что ей придется пойти со мной.

Глава 6

Глеб

– Какой кофе пьют женщины? – изучив ассортимент, перевожу глаза на кассира в красном козырьке.

– Такой же, какой и мужчины, – пожимает она плечом.

– А если конкретнее? – достаю из удостоверения пластиковую карту.

– Вам что, статистику привести? – смотрит вопросительно.

– Было бы неплохо, – киваю.

Оглядываюсь на дверь туалета в углу зала, куда минуту назад удалилась моя подопечная. В заправочном мини-маркете нам будет сложно разминуться, но с учетом того, что она здесь не по своей воле – всякое может быть. Осматривая пустой зал мини-кафе у себя за спиной, признаю атмосферу ни хрена не романтичной.

– Берите латте, – советует кассир со вздохом. – Не прогадаете.

– Дама у меня капризная, – сознаюсь, оборачиваясь на звук возни за спиной.

Мужик в компании подростка направляется к соседней кассе. Отворачиваюсь.

– Тогда вот у нас выпечка свежая, – находится моя собеседница.

Думаю, одной выпечкой здесь не обойтись, но решаю воспользоваться советом.

– Дайте что-нибудь на ваш вкус, – киваю на стеклянную витрину.

Чувствую, что сам мог бы съесть лошадь, но в присутствии брюнетки набивать брюхо считаю неуместным.

Расплатившись, забираю наш кофе и выпечку для нее, прихватив сахар и пару салфеток. Занимаю столик у окна, из-за которого отлично просматривается дверь туалета. На противоположную сторону стола ставлю большой стакан кофе и бумажный пакет с выпечкой.

Сложив салфетку пару раз, шевелю мозгами, оживляя мышечную память. Она срабатывает, и через пару минут салфетка в моих руках превращается в маленький бумажный цветок. Трюк из разряда старья, кажется, я научился этой фигне случайно.

Подумав секунду, кладу бумажную «розу» рядом с латте, чувствуя себя полнейшим дебилом. Еще и потому, что присоединиться «моя» дама не спешит.

Посмотрев на часы, принимаюсь гипнотизировать глазами дверь туалета. Она открывается спустя пятнадцать минут, и если это не акт неповиновения, то я отдаю руку на отсечение.

Зараза.

По крайней мере, теперь я понимаю, на что брюнетка спустила «наше» время.

Отбивая по плиточному полу чечетку пяткой, слежу за ней исподлобья.

Волосы собраны в высокий пучок на затылке. На губах бледно-розовая помада, которая охренеть как сочетается с ее загаром и естественным цветом губ. Глаза стали еще ярче, потому что макияж на них стал в пару раз выразительнее. К моему удивлению, весь этот апгрейд сделал ее только моложе. На первый план вышла тонкая шея и высокие скулы.

Глотнув кофе, слегка им давлюсь и откашливаюсь в кулак.

Найдя меня глазами, она изображает очень правдоподобное безразличие, с которым мирюсь.

Овеяв новой свежей порцией своих потрясающих духов, усаживается на стул напротив.

Пока изучает дохлый натюрморт перед собой, тупо жду, упершись ладонью в колено.

Взгляд сощуренных карих глаз ползет вверх по моей груди и шее. Поднимается выше и упирается в мои глаза.

Молча смотрим друг на друга.

Это мог бы быть момент истины, но решаю не сдавать знамен.

Оценив мое тупое упертое молчание, она протягивает руку и сминает в кулаке бумажный цветок, лениво объявляя:

– Терпеть не могу белые цветы.

– Жаль.

Резанув по моей физиономии глазами, берется за кофейный стакан и снимает с него крышку.

– Имя у тебя есть, фокусник? – интересуется между делом, изучив содержимое.

– Мне интереснее ваше, – решаю сыграть в игру «кто кого».

Не сомневаюсь, что узнать ее имя от нее самой мне не судьба. Но узнать его с каждой секундой хочется все больше. Еще больше хочется понять, кто же она на самом деле такая: содержанка, обольстительная сука или что-то иное. Сам не знаю, чего хочу, но покладистости от этой дамы на сто процентов ждать не стоит даже тому, кто сумел ее приручить.

Эта мысль рождает лихой протест в душе. Если у нее есть мужик... я ему вроде как завидую. Хотя бы потому, что он ее трахает, но я вдруг понимаю, что мне не хочется секса ради секса. С ней мне хочется чего-то другого.

– Можно на ты, – выхватывает она из кучки сахарных пакетиков один.

– Не положено, – упираюсь, понятия не имея, с какой стороны к ней подкатить так, чтобы мне на башку не надели поднос.

Теряю мысль, потому что в следующую секунду ее рука взмывает вверх, задевая кончиками пальцев большой стакан латте.

Колени и бедро окатывает порцией ни фига не остывшего кофе.

– Блядь! – вскакиваю, морщась и тряся ладонью, с которой на пол слетают горячие капли.

– Оу-у... – прикрывает рукой губы и распахивает свои потрясающие глаза.

Отряхиваю джинсы, чертыхаясь.

– Большие мальчики не плачут? – наблюдает за мной, отодвигаясь от залитого кофе стола.

– Плачут, – гаркаю. – Когда яйца дверью прищемит.

– Берегите яйца, капитан Стрельцов, – советует ехидно.

Вскинув на нее глаза, хватаю с соседнего стола стопку салфеток.

Складывает на груди руки, изображая скуку.

Пихнув ногой стул, направляюсь к туалету. Попавшийся на входе под ноги мужик шарахается, пропуская меня вперед.

Помыв руки, швыряю горсть салфеток в ведро. Когда выхожу в торговый зал, понимаю, что меня хорошенько поймали, потому что за столом никого, и мелькнувшие желтые шашечки такси за окном намекают на то, что меня поймали дважды.

Глава 7

Марго

– Капучино?

Беру возникший на столе кофейный стакан и отрываю глаза от монитора.

– Спасибо, – растягиваю губы в улыбке, адресуя ее пространству и своему новому оператору Матвею.

Парень беззастенчиво пялится, ну просто нахрапистая милашка. Из той категории, которая по всем карманам раскладывает презервативы на всякий случай. Кажется, я должна донести до него, что не трахаюсь с двадцатидвухлетними подчиненными. В последний год своей жизни я вообще утратила желание «трахаться». Я утратила интерес к мужикам и их гениталиям, с которыми они так носятся. Наверное, это дерьмовый признак – в двадцать девять расхотеть всех мужиков.

Возникшую в горле горечь запиваю кофе.

Пристроив бедро к краю стола, Матвей поясняет:

– Там, на площади, открыли фудтрак. Ну, типа кафешка на колесах...

– Я знаю, что такое фудтрак, – делаю глоток из принесенного им стакана, проваливаясь в календарь телефона.

По шее стекает капля пота. Беру настольный календарь и обмахиваюсь. Платье липнет к телу. Кондиционер сломался.

Бардак. В офисе сонное царство и общее желание сдохнуть от духоты.

– Ты ведь капучино пьешь?

Не помню, когда мы перешли на ты.

– Иногда.

– Так... какие у нас сегодня планы? – меняет он тему.

– Десять утра, Матвей, – поясняю ласково. – Пока никаких.

– Да уж, – посмеивается он. – В городе скука смертная, не Москва. Ничего не происходит.

– Тебе так кажется, – заверяю его.

Как бы то ни было, в городе мне никогда не было тесно, а восьмилетний опыт работы в журналистике научил, что всегда что-то где-то происходит. Главное – это продать.

– Маргарита Максимовна... – за спиной Матвея вырастает Степан, офисный водитель.

Ура!

Запыхавшись, кладет на стол ключи и документы от моей машины.

– Вот... Все сделал. Машину забрал. Припарковал прямо у входа...

– Степочка, – мурлычу, – что бы я без тебя делала! Буду должна...

– Ну что вы, Маргарита Максимовна, – краснеет еще больше. – Если что надо, только скажите.

Послав ему благодарную улыбку, сгребая в сумку ключи

и документы.

– И... это... – застенчиво лепечет Степа. – Отличный выбор.

– Спасибо, – бормочу.

Отличный выбор, чтобы встряхнуть мое «любимое» бо-лото.

– А что с машиной? – тянет Матвей.

– Ничего, – отрезаю, не желая вдаваться в подробности того, почему моя машина два дня подпирала забор Влада Калининкина.

Во-первых, мне некогда было ее забрать, а во-вторых...

Прикрыв глаза, делаю медитативный вдох.

Просто в задницу все. Безмозглого капитана Стрельцова туда же.

Здоровенный неотесанный чурбан. Кретин.

– Да? – срываю с рабочего телефона трубку.

– Зайди, – слышу отрывистую команду.

Положив на место трубку, встряхиваю прилипшие к за-тылку волосы и встаю из-за стола.

Две минуты спустя вхожу в приемную гендиректора го-родского телеканала, отвесив его секретарше слащавое «доб-рое утро».

– Садись, – шевелит губами Миллер, указывая подбород-ком на стул.

Рассевшись в своем кресле, мой руководитель прижимает к плечу ухом телефонную трубку.

Обойдя трехметровый стол для переговоров, опускаюсь на стул и кладу ногу на ногу.

Охлажденный кондиционером воздух его «апартаментов» посылает по моей влажной коже мурашки. Скользнув глазами по широким мужским плечам, затянутым в белую рубашку, отворачиваюсь к окну.

Годы Дмитрия Миллера не испортили. Выглядит отлично.

Глубоко, где-то очень глубоко в сердце сжимается капризный участок. Тот, который отвечает за память, видимо.

Полгода назад, когда Дмитрий Миллер объявился в редакции в качестве нового гендира, меня чуть не стошнило прямо на стол.

В восемнадцать мы с ним трахались везде, где приспичит. В основном на заднем сиденье его пижонской тачки. Я была влюблена, он говорил, что тоже. А потом он сходил в армию, вернулся и женился на моей подруге. С тех пор у меня нет подруг.

Сейчас Дима – глава семьи, красавец-мужик и успешный руководитель. Лена рожает ему так, будто один год без беременности – это потраченное без пользы время.

В очередной, сто пятидесятый раз в своей жизни, я желаю им обоим идти все в ту же задницу. За что ненавижу себя, так это за то, что десять лет спустя мне все так же больно. Но еще больше я ненавижу себя за то, что мой идиотский мозг любит раздумывать о том, что было бы, если...

Если бы это была не она, а я.

Какой могла бы быть моя жизнь, если...

На хер.

Взгляд его голубых глаз находит мой. Мужчина выставляет вперед указательный палец, прося минуту.

Ненавижу оглядываться.

У нас мирный договор, но, когда его взгляд невзначай опускается на мою грудь, а потом на ноги, мне хочется дать ему в нос.

– Мне нужен материал, – кладет трубку, постукивая по столу пальцами.

Любуюсь его руками. Я всегда по ним сохла.

– Доброе утро, Дмитрий Александрович, – отвечаю миролюбиво.

– Доброе утро, – откидывается на стуле.

Покрутив шеей, спрашивает:

– Как дела?

– У меня дела всегда отлично. Ты же в курсе, – расслабленно болтаю ногой и пристраиваю подбородок на кулак.

– Вижу, – изучает мое лицо.

Кокетливо выгибаю брови.

– Ты не меняешься, – глубоко вдохнув, сверлит меня взглядом.

– Зачем мне меняться? Во мне что-то не так? – улыбаюсь, пряча за этой улыбкой злость от этого дебильного замечания.

– Нет... – бормочет, ослабляя галстук. – В тебе все так.

– Спасибо, – стряхиваю с плеча «пушинку». – Слушаю и

повинуюсь – намекаю на то, что готова выслушать его «хотелки».

– Мне нужен репортаж, – повторяет, превращаясь в «босса». – Наташа отсняла какую-то дичь, нам нужно завтра что-то дать в вечерний эфир вместо ее материала.

– У меня запасы не резиновые, – сообщаю ему.

– Я знаю. Но мне очень нужно. Пожалуйста.

Хрипловатые нотки его голоса гонят по спине мурашки.

Никогда я не дам ни Миллеру, ни другому женатому мужику до себя дотронуться, но это не значит, что я отпустила прошлое. Почему я не могу его отпустить? Потому что гребаная мысль «если бы» продолжает трахать мой мозг.

– Интервью с мэром подойдет? – решаю сжалиться, просто потому, что не хочу торчать в душном офисе еще хотя бы пять минут.

– О чем?

Переведя глаза на породистое лицо своего босса, мягко, как маленькому, поясняю:

– О погоде, Димочка. О чем же еще?

Глава 8

Марго

– Мне готовить аппаратуру? – слышу бодрый голос Матвея с пассажирского сиденья.

Это похвальное рвение решаю вознаградить каким-нибудь пригласительным. Может, в новый ресторан. Кажется, у меня этот пригласительный где-то был...

Нажав на тормоза, откидываю солнцезащитный козырек. Подкрашиваю губы и взбиваю у корней волосы, игнорируя сигнал клаксона сзади.

– Нет, – говорю парню.

Развалившись на сиденье, он молча и с наигранным интересом за мной наблюдает.

Таскать с собой повсюду зарвавшегося пубертатника утомительно, но я сама его выбрала, потому что редакции нужна свежая кровь.

Вздохнув, протягиваю ему чип-ключ от своей машины.

– Погуляй пока. И припаркуйся. Только не поцарапай, – предупреждаю, забирая с заднего сиденья сумку. – Справишься?

– Легко! – встрепенувшись, выходит из салона.

Оббежав капот, открывает мне дверь.

Водитель в черном «Мерседесе», которому заблокировала проезд, агрессивно жестикулирует.

Отвали.

Делаю ему ручкой и улыбаюсь, направляясь к крыльцу мэрии.

Чернышов никогда не начинает рабочие встречи раньше двенадцати, поэтому есть шанс занять у него полчаса в рамках «взаимопомощи». Если переложить нашу взаимопомощь друг другу на цифры и округлить, то счет выйдет «один – один». Стоило бы позвонить, но эффект неожиданности мне нравится больше.

– Благодарю, – посылаю улыбку солидному седому мужику, который придержал для меня дверь.

Охранник на турникете встает со стула, собираясь включить мою нелюбимую шарманку.

– Добрый день, – дергает за козырек фуражки. – Гм... пропуск?

Если бы у меня был пропуск каждый раз, когда нужно сюда попасть, я была бы в полной заднице.

– Дама со мной, – объявляется за спиной «солидный» и «седой». – Открывай, открывай... – кладет ладонь на мою талию, подталкивая вперед.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.